

Особенности детско-родительского взаимодействия и структуры семьи интеллектуально одаренных детей

Якимова Т. В.,

старший преподаватель кафедры дифференциальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

Представлены результаты исследования особенностей детско-родительского взаимодействия и структурно-функциональных характеристик семей, воспитывающих интеллектуально одаренных подростков. Показано, что эти особенности достоверно отличаются от характеристик семей, в которых растут нормативно развивающиеся дети. При этом для каждой группы одаренных детей («высокая норма» с признаками благополучного и невротического развития, «особо одаренные» с признаками относительно благополучного развития и с проявлениями диссинхронии – 4 группы) описана своя специфическая семейная ситуация, позволяющая понять психологический смысл и путь развития каждого из четырех типов детской одаренности. В исследовании приняли участие 79 подростков (ученики ГОУ школы-пансиона «Интеллектуал») и их матери (всего 158 человек).

Ключевые слова: интеллектуально одаренный ребенок, семейная ситуация развития, семейная сплоченность, детско-родительское взаимодействие.

Традиционно большинство исследований интеллектуально одаренных детей было связано с изучением их познавательной сферы, структуры способностей, разработкой технологий развития способностей и обучения. При этом некогнитивные аспекты их развития долгое время понимались как своеобразные вторичные особенности с точки зрения их значимости. Однако сейчас уже нет сомнений в том, что особенности и необычность таких детей обусловлены не столько познавательными возмож-

ностями, сколько личностной организацией в целом.

В настоящее время разные исследователи к категории «интеллектуальная одаренность» относят весьма многочисленную и неоднородную группу детей, имеющих повышенные познавательные потребности и возможности. От 5 до 30 % детей по степени одаренности могут быть отнесены к разным «подтипам» одаренности: нормальной одаренности или «высокая норма», особая одаренность, вундеркинды.

* shupalzev@mtu-net.ru

При этом часть одаренных детей проявляет черты «неуспешной» одаренности («недо-стиженцы»), а вундеркинды часто демонстрируют настолько дисгармоничный путь развития, что их можно отнести к группе риска по общему психологическому статусу [1; 2; 5; 7]. Для значительной части интеллектуально одаренных детей характерны так называемые специфические проблемы одаренности, к которым относятся: трудности в общении со сверстниками (референтная группа этих детей часто состоит из одних взрослых); трудности саморегуляции (например, непереносимость ожидания, склонность к неконтролируемым аффектам, некритичное принятие и обесценивание авторитетов и правил); проблемы креативности [8]. Эти специфические проблемы могут иметь разную интенсивность в картине развития конкретного ребенка, что создает различные психологические портреты (индивидуально-типологические варианты) детской одаренности.

Такое понимание личностной специфики одаренного ребенка подразумевает необходимость изучения ситуации его развития, в частности, особенностей системы детско-родительских и семейных отношений – это и стало **целью** нашего исследования.

Взаимосвязи между развитием познавательной мотивации, способностей у детей и различными аспектами семейной среды изучены довольно подробно (Дж. Боулби, М. И. Лисина, В. Н. Дружинин, В. С. Юркевич, Р. Хесс, В. Шипман, Р. Зайонц, Г. Маркус и др.). А вот исследований специфики семьи интеллектуально одаренного ребенка совсем немного. Их можно условно разделить на две группы:

1) исследования, основанные на автобиографических отчетах уже выросших одаренных детей, из которых естественно выпадают люди, которые были одаренными, но не смогли реализовать себя [6; 7];

2) исследования, связанные с изучением семьи, воспитывающей интеллектуально одаренного ребенка [напр., 3; 4; 6]. К сожалению, исследования, как правило, построены на малочисленных выборках, а также в них нечетко указаны критерии

идентификации одаренных детей: под термином «одаренные» часто подразумевается весьма разнородная группа детей («высокая норма», особо одаренные, вундеркинды и пр.), данные по которым обобщать представляется невозможным.

Общие выводы, полученные в этих исследованиях, кратко можно обобщить следующим образом.

Во-первых, семья является мощным поддерживающим ресурсом для одаренного ребенка.

Во-вторых, многими авторами подчеркивается неоднозначность влияния семьи на развитие личности интеллектуально одаренного ребенка, которая заключается в том, что огромная поддержка и участие семьи в его жизни сочетается со столь же грандиозными и часто односторонними ожиданиями от него, что, независимо от его исходных данных, может являться благоприятными условиями для акцентуированного или «специализированного» развития личности. Наиболее исследованными оказываются нарушенные формы детско-родительского взаимодействия (гиперопека, повышенные требования, чрезмерная зависимость и пр.), что может создавать впечатление о их наибольшей распространенности в семьях, воспитывающих интеллектуально одаренных детей.

В нашей работе мы постарались учесть неоднородность категории одаренных детей и понять специфическую роль семьи в развитии ребенка из каждой группы. Данная статья представляет ту часть исследования, в которой проверялась одна из **гипотез**: *высокий уровень семейной сплоченности, характерный для семей интеллектуально одаренных детей, в разных группах будет принимать различные формы – от единства интересов, взаимной поддержки и сотрудничества до эмоциональной зависимости и слабой дифференцированности членов семьи друг от друга, – создавая специфическую ситуацию развития личности одаренного ребенка.*

В своей работе мы использовали следующие методы формирования групп испытуемых и исследования семьи: метод

экспертов (отзывы преподавателей и воспитателей); метод анализа результатов деятельности (результаты участия в олимпиадах и качество проектной деятельности); метод тестов (невербальный тест интеллекта, В. Серебрякофф); методы анкетирования и беседы; опросники ВРР («Взаимодействие родителя и ребенка», И. М. Марковская) и FACES-3 («Шкала семейной адаптации и сплоченности», Д. Х. Олсон, Дж. Портнер, И. Лави, М. Перре).

В исследовании приняли участие ученики школы-интерната «Интеллектуал» и их матери (всего 158 человек). Возраст детей от 11 до 14 лет (6–9 классы), из них 25 девочек и 54 мальчика.

При делении детей на экспериментальные группы мы опирались на следующие критерии:

- уровень познавательной мотивации и интеллектуальных возможностей ребенка;
- степень проявления специфических проблем одаренности.

В результате анализа данных комплексной диагностики одаренности были сформированы 5 групп испытуемых.

Первая группа («норма», Н) – 16 человек (9 мальчиков и 7 девочек). В эту группу вошли подростки, не являющиеся интеллектуально одаренными, но в силу разных причин обучающиеся в «Интеллектуале». Учебная деятельность подростков данной группы, как правило, мотивируется привлекательностью внеурочной жизни в данной школе и избеганием неудачи. Подростки не демонстрируют высоких достижений в проектной и исследовательской деятельности, а высоких и устойчивых результатов в обучении достигают, прежде всего, за счет добросовестности и работоспособности. Мотивация общения выражена у них наиболее ярко. У многих подростков наблюдаются специфические проблемы, связанные с учебными перегрузками, которые имеют тенденцию усиливаться при переходе в более старшие классы.

Вторая группа («высокая норма», или «нормальная одаренность», ВН) – 27 человек (14 мальчиков и 13 девочек). Про таких учеников в школе обычно говорят, что это

сильные ученики и яркие индивидуальности. У большинства подростков этой группы познавательная мотивация выражена ярко, но при этом имеет относительно неустойчивый характер: предмет познавательного интереса может изменяться, а сам интерес усиливаться и угасать под влиянием многочисленных факторов. В целом группа представляет картину гармоничного развития, соответствующего возрасту. Подростки этой группы хорошо и с удовольствием общаются, имеют много разнонаправленных интересов, успешны в различных сферах деятельности, отличаются хорошей саморегуляцией. Они проявляют довольно высокий уровень умственных способностей и при этом не «отягощены» специфическими проблемами одаренности. Уровень интеллектуальных и учебных достижений в целом соответствует успешному усвоению учебных программ, разработанных для данного возраста, и несколько превосходит его.

Третья группа («высокая норма» с признаками невротического развития, ВНнр) – 19 человек (14 мальчиков и 5 девочек). Существенное отличие детей этой группы от предыдущей связано с тем, что в развитии этих детей обнаруживаются специфические симптомы проблем одаренности, имеющие невротический характер. Мотивация общения, познания, достижений имеет внутренне конфликтный характер, что проявляется в нестабильности процесса и результата учебной и исследовательской деятельности, конфликтности в общении, трудностях самовыражения, обостренном поиске внимания и одобрения, сложностях саморегуляции. Эти особенности могут создавать впечатление большей «яркости» и одновременно «странности» данных детей по сравнению с группой ВН, из-за чего на первый взгляд они кажутся более одаренными.

Истории развития подростков, отнесенных к обеим группам «нормальной одаренности», в общем отражает некоторое опережение возрастно-психологических нормативов. По словам родителей, они несколько раньше, чем их сверстники, начали читать (4–5 лет), были более любознательны и изобретательны, активно занима-

лись в разных кружках. Многие из них посещали детский сад. С необходимостью в более интенсивном и углубленном обучении своих детей родители столкнулись в начальной школе («В обычном классе учиться было слишком легко», «Все хватал на лету», «На уроках скучал или отвлекал учителя вопросами»).

Четвертая группа («особая одаренность», ОО) – 8 человек (все мальчики). Группа отличается интенсивностью и устойчивостью познавательной мотивации в одной или нескольких сферах научных знаний. Познавательная мотивация занимает одно из ведущих мест в мотивационной системе подростка, но не исключает других, например, мотивов общения и достижения. Это группа одаренных детей с относительно благополучным развитием личности: несмотря на то, что у подростков можно наблюдать проявления специфических проблем одаренности, их выраженность такова, что не искажает общий ход развития ребенка, не дезадаптирует его. Уровень исследовательских и учебных достижений таких детей в одной или нескольких связанных друг с другом сферах знания намного превосходит уровень ровесников и, как правило, имеет устойчивый характер.

Опираясь на слова родителей о первых годах их детей, можно сделать вывод о значительном опережении в общем психическом развитии представителей этой группы. Они рано научились читать, причем их излюбленными книгами были энциклопедии и «взрослая» художественная литература, в дошкольном возрасте многие из них уже определяли сферы своих научных интересов (химия, археология, история, развитие метростроения и пр.). Большинство из них не ходили в детские сады, а посещали многочисленные кружки. Они интенсивно общались со взрослыми, но не в ущерб общению со сверстниками. Проблема поиска адекватных форм развития и обучения детей встала перед родителями этой группы уже в дошкольном возрасте.

Пятая группа («особая одаренность» с признаками диссинхронии, ООдр) – 9 человек (все мальчики). Дети из этой группы

отличаются уже выраженной дисгармонией в личностном развитии, что характеризует ее как группу риска. Стремительное развитие интеллектуальных способностей сочетается с запаздыванием микромоторики (а часто и физического развития в целом), навыков и мотивации общения, эмоционального развития и саморегуляции. Например, одним из ярких проявлений нарушений саморегуляции является то, что при внимательном наблюдении обучение такого ребенка строится в основном на переживании им интереса и успеха, а то, что вызывает трудность и напряжение, часто влечет за собой потерю интереса, отказ от задачи или ее обесценивание. Мотивы познания, связанные, как правило, с какой-либо одной областью знаний, доминируют в мотивационной системе ребенка, которая в результате становится искаженной или «специализированной». Интенсивность специфических проблем одаренности у этой группы детей такова, что может серьезно затруднить проявление и реализацию их способностей.

Ненормативность детского развития большинство родителей этой группы отмечали с первых месяцев жизни ребенка. Родители указывают на позднее проявление комплекса оживления, непереносимость прикосновений, несинтонность ребенка. Большинство детей начали читать в возрасте 1–3 лет. С точки зрения родителей, их суждения и поведение отличались, с одной стороны, чрезмерной «зрелостью» и рассудительностью, а с другой – им свойственны неконтролируемые вспышки аффекта, непереносимость ожидания, страхи в отсутствие близких взрослых. Дети общались в основном в кругу близких взрослых, но самым комфортным «партнером» по общению для них была книга. Излюбленными занятиями у детей этой группы в дошкольном возрасте были создание научных теорий, разработка новых систем языка, создание географических карт вымышленных государств и пр. Такие виды деятельности, как ролевая игра, рисование, восприятие сказки, сотрудничество со сверстниками, практически полностью вы-

падают из хода детского развития. Подобное дисгармоничное развитие с первых месяцев жизни ставит перед родителями сложные задачи, связанные как с обучением, так и с терапией ребенка. Причем решение одной задачи часто противоречит другой, создавая амбивалентную ситуацию детского развития.

Некоторые особенности семей разных групп испытуемых проявляются уже на уровне анкетных данных. К сожалению, рамки статьи не позволяют раскрыть все нюансы межгрупповых различий, обнаруженных при анализе родительских анкет и интервью, поэтому представим наиболее типичные тенденции.

1. Все родители имеют высшее образование. Число детей, рожденных после 30-летнего возраста матери, постепенно увеличивается от группы Н к группе ОО(др). Максимальная доля (чуть больше трети) неполных семей обнаруживается в группе ВН(нр), а группа ВН по этой характеристике представляет наиболее благоприятную картину (меньше пятой части неполных семей).

2. Почти во всех семьях, воспитывающих одаренных детей и принявших участие в исследовании, родители активно участвуют в таких сферах жизни ребенка, как общение, обучение, внешкольные занятия, участие в олимпиадах и пр. Это участие имеет различные формы: определение приоритетов, помощь, контроль, требования, совместная деятельность.

3. Осложнения пренатального периода и раннего развития у детей (до трех лет)

отмечают только матери групп ВН(нр) и ОО(др). Эти осложнения в группе ВН(нр) достаточно разнообразны: особая ситуация беременности (1 случай), тяжелое соматическое заболевание ребенка (2 случая), тяжелая депрессия матери на первом году жизни ребенка (1 случай). В группе ОО(др) осложнения беременности матери и раннего развития ребенка отмечены в двух третях случаев (у 6 детей из 9). У четырех детей (из этих 6) осложнения имели неврологический характер, в том числе у троих детей отмечались чрезмерная пугливость и чувствительность, непереносимость громких звуков, дискомфорт при тактильных контактах; этим детям ставили легкую форму аутизма. Эти особенности раннего развития создают условия для возникновения особого отношения матери к ребенку, компонентами которого являются повышенная тревога, родительская неуверенность, страх утраты и «неполноценности» ребенка.

Структурно-функциональные характеристики семей (по результатам опросника FACES)

Из табл. видно, что самые высокие оценки *семейной сплоченности* у подростков наблюдаются в группах ВН и ОО. Подростки группы Н и ВН(нр) оценивают семью как наименее сплоченную. Несмотря на то, что средние для группы значения сплоченности отличаются друг от друга, достоверных межгрупповых различий в оценках подростков почти нет (значимые

Таблица

Средние значения оценок структурно-функциональных характеристик семьи (в скобках указана величина стандартного отклонения)

Группа		Н	ВН	ВН(нр)	ОО	ОО(др)
Сплоченность	Подростки	36,6 (6,7)	38,1 (6,5)	35,2 (6,9)*	39,8 (2,4)*	37,1 (6,3)
	Матери	35,5 (7,4)*	40,7 (4,8)*	39 (8,4)*	41,9 (3,3)*	41,6 (4,1)*
Адаптация (гибкость)	Подростки	27,8 (5)	28,9 (7,1)	29,9 (7,5)	31 (5,4)	27,3 (7,3)
		26,8 (4,3)*	30 (4,1)*	28,5 (5,9)	28,6 (3,7)	28,8 (5,6)

* – значимые отличия от оценок других групп (критерий Манна-Уитни).

различия обнаружены по этой шкале только на уровне тенденции ($p \leq 0,1$) между группами ВН(н) и ОО).

Матери всех групп, кроме группы Н, воспринимают уровень семейной сплоченности как более связанный, чем подростки. Самые высокие оценки по этой шкале показывают матери групп ОО и ОО(др). Оценки матерей группы Н достоверно отличаются от оценок всех остальных групп следующим образом: от оценок матерей группы ВН(нр) на уровне тенденции ($p \leq 0,1$), а от групп ВН, ОО и ОО(др) – на уровне $p \leq 0,01$.

Средние оценки уровня адаптации семьи (представление о гибкости семейной структуры) как подростков разных групп, так и матерей, значимо не отличаются друг от друга, за исключением одного случая: матери из группы Н оценивают правила своих семей как более жесткие, чем матери из группы ВН ($p \leq 0,05$). С точки зрения подростков, самая гибкая семейная организация наблюдается в группе ОО, а самая жесткая, ригидная – в группе ОО(др), хотя это различие не достигло уровня значимости.

Таким образом, из таблицы видно, что достоверные межгрупповые различия

структурно-функциональных характеристик семьи обнаруживаются по шкале «сплоченность» и именно с точки зрения матерей: уровень эмоциональной близости (связанности) значимо выше в группах семей, воспитывающих одаренных детей, по сравнению с нормативно развивающимися детьми.

Особенности детско-родительского взаимодействия (по результатам опросника ВРР)

Мы предполагаем, что анализ взаимодействия в паре мать-ребенок позволит уточнить, за счет чего достигается сплоченность в каждой группе, и какие она имеет особенности.

Из графика 1 видно, что в целом профили усредненных оценок детско-родительского взаимодействия подростков разных групп имеют схожую конфигурацию. Обращают на себя внимание два пика (высокие средние значения) по шкалам «эмоциональная близость» в общении с матерью и «последовательность» матери.

В группах ВН(нр), ОО и ОО(др) подростки оценивают эмоциональную дистанцию в общении с матерью как очень близкую. По шкале «последовательность» наибольшие

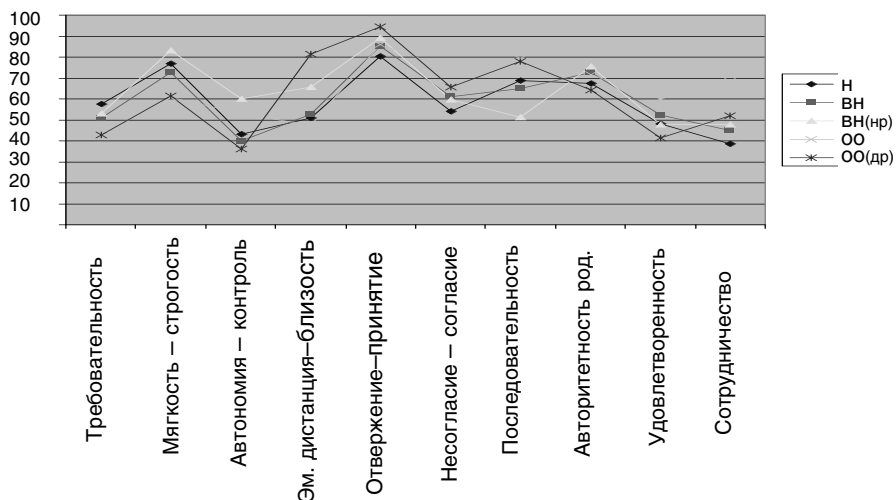

График 1. Средние значения оценок детско-родительского взаимодействия подростков разных групп

значения оценок обнаружены в группах ВН, ОО и ОО(др).

Средние значения оценок детско-родительского взаимодействия в группах Н и ВН удерживаются в оптимальном коридоре (30–70 перцентилей), за исключением шкал «последовательность» и «сотрудничество», и мало отличаются друг от друга.

Подростки группы ВН(нр) оценивают матерей как очень требовательных, строгих, контролирующих, а общение с ними как эмоционально близкое и удовлетворяющее (довольно противоречивая картина).

С точки зрения подростков группы ОО, взаимодействие с матерью характеризуется эмоциональной близостью, принятием, сотрудничеством, а последовательность, авторитетность матери и удовлетворенность отношениями с ней получили самые высокие оценки среди подростков других групп. Оценки таких воспитательных аспектов взаимодействия, как строгость, требовательность и контроль матери в этой группе наиболее низкие.

В группе ОО(др) наблюдаются самые высокие по сравнению с другими группами оценки эмоциональной близости с матерью и ее последовательности. При этом

уровень требований с ее стороны получил самые низкие оценки в сравнении с другими группами.

Статистическая обработка данных (критерий Манна-Уитни) показала, что значимых различий в оценках детско-родительского взаимодействия подростков разных групп не так много. Представления подростков достоверно отличаются в следующих случаях:

- о строгости матери у группы ВН(нр) от группы Н (матери из группы Н менее строгие, $p \leq 0,05$);

- о последовательности матери – у группы ОО(др) от группы ВН(нр) (матери особо одаренных подростков последовательнее – на уровне тенденции, $p \leq 0,1$).

Наибольшее количество значимых различий обнаружено для группы ОО от групп Н и ВН(нр): подростки группы ОО считают матерей менее требовательными и строгими ($p \leq 0,05$), отмечают высокую степень согласия с ними (тенденция), их большую последовательность и авторитетность ($p \leq 0,05$).

Наибольшие межгрупповые различия в средних значениях оценок детско-родительского взаимодействия матерей обнаруживаются по шкалам *контроля, эмоциональной близости, согласия и удовлетворенности общением с ребенком* (график 2).

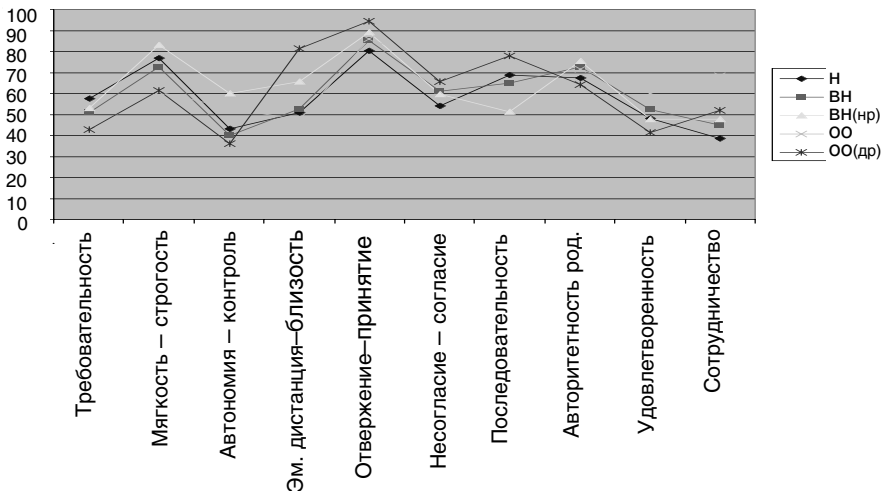

График 2. Средние значения оценок детско-родительского взаимодействия матерей разных групп

Профили оценок детско-родительского взаимодействия матерей из групп Н и ВН по-прежнему очень мало отличаются друг от друга. Как видно из графика, самая низкая степень сотрудничества и удовлетворенности в общении с детьми, с точки зрения матерей, характерна для группы Н.

В группе ВН(нр), с точки зрения матери, степень согласия с ребенком самая низкая, а также самые высокие оценки ее собственной строгости, контроля и последовательности.

Для матерей группы ОО характерны высокая степень принятия, сотрудничества, согласия, последовательности в отношениях с ребенком, а также собственной авторитетности и удовлетворенности общением. При этом здесь самые низкие оценки эмоциональной дистанции в общении с ребенком. Именно в этой группе наблюдается максимальная согласованность оценок взаимодействия между матерью и ребенком.

В группе ОО(др) матери оценивают уровень контроля ребенка и требований к нему как низкие (это не соответствует результатам наблюдения за их реальным общением) в сочетании с крайне высокой степенью эмоциональной близости, принятия и согласия с ребенком. Интересно, что в этой группе – самая низкая степень субъективной авторитетности родителя.

Статистическая обработка данных показала, что оценки детско-родительского взаимодействия, с точки зрения матерей разных групп, значимо различаются по многим шкалам в отличие от оценок подростков:

- оценки сотрудничества матери и ребенка в группе Н значимо ниже, чем в других группах ($p \leq 0,05$);

- в группе ВН(нр) достоверно преобладают контроль и строгость со стороны матери, конфликтность в общении с ребенком (низкие оценки по шкале «согласие») ($p \leq 0,05$);

- матери групп ВН и ОО значимо отличаются от других высокими оценками сотрудничества, согласия ($p \leq 0,05$) и удовлетворенности отношениями с ребенком ($p \leq 0,01$);

- матери группы ОО(др) достоверно отличаются чрезмерно высокими оценками эмоциональной близости с ребенком ($p \leq 0,05$) и его принятия ($p \leq 0,01$).

Полученные результаты позволяют говорить о специфике семейной ситуации развития интеллектуально одаренных детей разных групп. Важно отметить, что по результатам двух опросников ее представляют именно матери, а не подростки.

В семьях одаренных детей с признаками благополучного личностного развития (группы ВН и ОО) наблюдается оптимальное сочетание семейной поддержки и эмоциональной близости с предоставлением ребенку той степени свободы, которая необходима для его разностороннего развития и достижения личностной автономии. Такую ситуацию можно охарактеризовать как *оптимальную (развивающую) близость* между родителями и ребенком. Здесь преобладают полные семьи, живущие общими интересами и ценностями. Родители придают большое значение познавательному и общему развитию ребенка (впрочем, как и своему собственному) и посвящают много сил и времени своим детям. Видимо, именно такая семья создает ребенку благоприятные условия для максимального развития способностей, независимо от его «исходных» данных.

Для семей подростков, отнесенных к группе «высокая норма» с невротическими чертами в развитии, характерна ситуация *конфликтной близости*, которая поддерживается за счет строгости, контроля и жестких ожиданий от ребенка со стороны матери в сочетании с довольно низким уровнем эмоциональной поддержки. Создается ситуация, в которой потребность в привязанности и эмоциональной близости у ребенка связывается с тревогой и приобретает невротические черты, а одним из способов ее удовлетворения может стать привлечение к себе внимания взрослого с помощью учебных и познавательных достижений либо компенсаторный уход в интеллектуальную деятельность (такая вынужденная одаренность).

Существенная особенность семейной ситуации особо одаренных подростков с

признаками диссинхронии, на наш взгляд, тесно связана с наличием серьезных проблем в их психическом статусе на первом году жизни. Тревога за ребенка, родительская неуверенность, стремление предугадать и немедленно предотвратить любой дискомфорт в состоянии ребенка, характерные для родителей в тот ранний период, со временем не компенсируются, а начинают связываться со сверхценностью интеллектуального развития ребенка, что формирует ситуацию *симбиотической зависимости*. Это создает парадоксальную ситуацию, в которой все известные патологические аспекты симбиотических отношений сочетаются с явным развивающим вкладом. В системе таких отношений не решаются (или искажаются) задачи возрастного развития, не преодолевается своеобразный эмоциональный эгоцентризм, закрепляются черты инфантильности и социальной инвалидности, что делает самореализацию такого ребенка в дальнейшем проблематичной, а сам ребенок попадает в

группу риска по эмоциональным и личностным нарушениям. Но, с другой стороны, в такой ситуации создаются благоприятные условия для познавательного развития: тесное взаимодействие ребенка со взрослым на фоне переживания своей сверхценности и исключительной значимости для семьи обеспечивает интенсивное развитие мотивации познания и способов познания. Уместной здесь видится аналогия с закономерностями младенческого и раннего возраста, когда ребенок в условиях эмоционально близкого и поддерживающего сотрудничества с матерью делает гигантские шаги в своем познавательном развитии. Можно также предположить, что при наличии факта угрозы благополучию психического развития в период младенчества описанный тип детско-родительского взаимодействия оказывается дольше, чем в норме, необходим таким детям как своеобразная «санирующая» и поддерживающая среда, что, конечно, не снимает необходимости его постепенного преодоления.

Литература

1. *Богоявленская Д. Б.* Рабочая концепция одаренности»: причины и цели // Материалы Российской конференции «Одаренные дети: теория и практика». М., 2001.
2. *Ландау Э.* Одаренность требует мужества. Психологическое сопровождение одаренного ребенка. М., 2002.
3. *Ларионова Л. И.* Интеллектуальная одаренность и культурно-исторические факторы ее развития. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2002.

4. Одаренный ребенок // Под ред. О. М. Дьяченко. М., 1997.
5. Психология одаренности детей и подростков. / Под ред. Н. С. Лейтеса. М., 1996.
6. *Шумакова Н. Б.* Влияние представлений родителей об обучении на развитие одаренности у детей // Вопросы психологии. 2004. № 2.
7. *Щебланова Е. И.* Психологическая диагностика одаренности школьников: проблемы, методы, результаты исследований и практики. М.-Воронеж, 2004.
8. *Юркевич В. С.* Работа психолога с одаренными детьми и подростками // Одаренный ребенок. 2004. № 2.

Parent-Child Interactions and Family Structure Features in Families with Intellectually Gifted Children

T. V. Yakimova,

senior lecturer at the Department of Differential Psychology at the MSUPE

The article presents results of a research on parent-child interactions, structural and functional characteristics of families with intellectually gifted adolescents. The results obtained in the research show that these characteristics vary significantly from those of families with normally developing children. Four groups of gifted children were specified: 'gifted' children with/without neurotic signs, 'exceptionally gifted' children with/without asynchrony. Family situations characteristic of each group are described as well; it helps to understand the psychological sense and developmental paths of each four types of child giftedness. Seventy-nine adolescents (studying at the 'Intellectual' school) and their mothers participated in the research.

Keywords: intellectually gifted child, family situation of development, family solidarity, parent-child interaction.

References

1. Bogoyavlenskaya D. B. «Rabochaya koncepciya odarennosti»: prichiny i celi. Materialy Rossijskoi konferencii «Odarennye deti: teoriya i praktika». M., 2001.
2. Landau E. Odarennost' trebueta muzhestva. Psihologicheskoe soprovozhdenie odarennogo rebenka. M., 2002.
3. Larionova L. I. Intellektual'naya odarennost' i kul'turno-istoricheskie faktory ee razvitiya. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Irkutsk, 2002.
4. Odarennyi rebenok // Pod redakciei O. M. D'yachenko. M., 1997.
5. Psihologiya odarennosti detei i podrostkov. Uch. posobie. M., 1996.
6. Shumakova N. B. Vliyanie predstavlenii roditel'ei ob obuchenii na razvitie odarennosti u detei. Voprosy psihologii. 2004. № 2.
7. Sheblanova E. I. Psihologicheskaya diagnostika odarennosti shkol'nikov: problemy, metody, rezul'taty issledovaniia i praktiki. M.-Voronezh, 2004.
8. Yurkevich V. S. Rabota psihologa s odarennyimi det'mi i podrostkami. Odarennyi rebenok. 2004. № 2.